

Си Янь опустил взгляд на свою руку. Осязательные ощущения, оставшиеся от сна, всё ещё казались невероятно реальными.

Он с лёгкой насмешкой над собой тронул губами. Видимо, и правда возраст сказывается, раз стал видеть такие бесполезные сны.

И как вообще ему мог присниться этот ребёнок.

Си Янь слегка прищурился. Тот ребёнок и он были из совершенно разных миров. По его мнению, только тот, кто рос в любви и заботе, беззаботный и обласканный, мог воспитать в себе такой характер.

Он немного помедлил, но всё же протянул руку к телефону, постучал по экрану и отправил сообщение. Закончив, словно только сейчас осознал, что делает. Захотел отозвать, но, к сожалению, было уже поздно.

На следующее утро, уже за десять, Бай Лэ наконец проснулся. Вчера вечером он ждал какое-то время, но Си Янь так и не ответил ему. Он махнул на это рукой и незаметно для себя погрузился в сон.

Поднявшись с постели, он взглянул на телефон. За одну ночь накопилась целая куча уведомлений от приложений. Не вдаваясь в подробности, он сразу же помчался в офис.

Сотрудники компании уже привыкли к его опозданиям. Зайдя в свой кабинет, Бай Лэ принялся разбирать накопившиеся документы.

Однако, поработав примерно полчаса, он снова взялся за телефон. Не важно, работа или учёба — для него правило было одно: полчаса стараний, десять часов отдыха.

Новый секретарь, вошедший в кабинет, ничуть не удивился этой картине.

Его отец, похоже, заметил недавние изменения в Бай Лэ, обрадовался и решил официально назначить человека, который будет обучать его управлению делами компании. Поэтому он перевёл к нему своего многолетнего секретаря.

Нового секретаря звали Е Сяосы, ему было лет двадцать семь — двадцать восемь. В золотой оправе очков, с мягкими чертами лица, он выглядел интеллигентным и сдержанным.

Этот персонаж был совершенно незнаком Бай Лэ, поскольку в оригинальном произведении не упоминалось, чтобы Бай Хуэйчжан назначал оригинальному главному герою секретаря.

Е Сяосы был немногословен, спокоен, но делал всё по шаблону, не умел проявлять гибкость.

— Господин Бай, сегодня в пять вечера назначено совещание. На завтра запланирована поездка в Японию, билеты и прочее уже подготовлены.

Бай Лэ кивнул, наклонил голову и потер онемевшую шею.

— С этим ты и разберись. А теперь давай, помоги мне размять плечи.

Е Сяосы нахмурился:

— Это не входит в мои обязанности.

— Я тебе зарплату плачу, я и решаю.

Тот с каменным лицом поправил:

— Зарплату мне платит председатель Бай.

Бай Лэ уставился на него, не находя слов.

Молодая женщина-ассистент, вошедшая в кабинет и увидевшая эту сцену, где двое уставились друг на друга, тихонько поставила на стол чай и собралась уйти.

— Подожди минуту, — Бай Лэ немного помнил эту ассистентку. — Кажется, ты очень любишь смотреть мелодрамы, верно?

Ассистентка смущённо улыбнулась:

— Не то чтобы очень, просто иногда немного посматриваю.

Бай Лэ хмыкнул, затем кивнул в сторону двери и властно приказал Е Сяосы:

— Ты можешь идти.

Е Сяосы не рассердился, без лишних слов развернулся и вышел.

Бай Лэ продолжил, обращаясь к ассистентке:

— Тогда подумай над такой ситуацией. Например, просто например, ты — парень. Видишь, как один парень разговаривает с девушкой, подбегаешь и допрашиваешь того парня, знаком ли он с той девушкой, да ещё и ведёшь себя очень грубо. Как, по-твоему, всё дальше развернётся?

До этого Си Янь как раз очень холодно спрашивал, знаком ли он с Е Фэйфэй.

— Слишком запутанно. Дай подумать... Если грубить тому парню... Если я на месте того, кто спрашивает, то, возможно, ревную. Видеть, как девушка, которая нравится, близко общается с другим парнем, конечно, неприятно.

Верно, есть намёток! Бай Лэ обрадовался в душе.

— Но вот в чём загвоздка: «ты» относишься к той девушке тоже очень холодно, даже, можно сказать, с отвращением. Как думаешь, что будет дальше? Сойдутся ли они?

Ассистентка ничего не понимала:

— Судя по твоему описанию, мне кажется, что у «меня» психическое расстройство.

Услышав это, Бай Лэ невольно проникся уважением. Не зря она пересмотрела кучу мелодрам, — подумал он. — Сумела по немногим словам разглядеть сущность Си Яня. Непросто.

— Почему «я» обязательно должен нравиться та девушка?

Бай Лэ опешил, не зная, как ей объяснить:

— Ну... просто они же главные герой и героиня сериала, обязательно должны быть вместе.

Ассистентка осторожно сказала:

— Простите, господин Бай, тут я уже не совсем понимаю. В мелодрамах, что я смотрела, главный герой всегда боготворит героиню, носит на руках. Такого варианта, как вы описали, ещё не встречала.

Бай Лэ несколько разочарованно кивнул и отпустил её.

Днём, добравшись до аэропорта, было ровно шесть. В VIP-зале по телевизору как раз показывали заглавную песню шоу на выбывание с участием мужских групп.

Накануне выхода программы Бай Лэ широким жестом щедро скупил трендовые темы, чтобы раскрутить трёх стажёров своей компании. Сам проект изначально имел высокую популярность и обсуждаемость, а первый выпуск набрал немалое количество просмотров.

Возможно, благодаря эффекту от той совместной трапезы, трём стажёрам досталось неплохое количество экранного времени. Хотя и не самое лучшее, но как минимум среднее, и они не стали объектом злого монтажа.

Если честно, в конце шоу формируется постоянная мужская группа из пяти человек. Для этих троих было бы неплохо, если бы хоть один прошёл. Бай Лэ присмотрел одного парня по имени Пэй Шэнь.

В Японию они прибыли уже вечером. Сев в подготовленный автомобиль, они доехали до отеля. Он велел Е Сяосы проверить расписание: на завтра в полдень назначен обед с высшим руководством японской компании.

У той японской компании была крупнейшая в Японии сеть торговых центров, распространённых по всей стране. Целью поездки Бай Лэ были переговоры об инвестициях и доле участия.

— Японская сторона назначила обед в отеле неподалёку. Но, по их словам, кроме нас, там будут и другие партнёры.

Бай Лэ не придавал этому особого значения. Он рассеянно потянул галстук и задернул шторы.

— Я немного посплю. Разбудишь, когда придёт время.

Бай Лэ зевнул, сонный и не желающий разговаривать, всем видом показывая, что гостю пора.

Е Сяосы слегка нахмурился, словно не одобряя его постоянную сонливость и вялый вид, и внутренне вздохнул.

Как только у председателя Бая получился такой сын?

На следующий день, когда машина подъехала к отелю, Бай Лэ даже глаз не открыл, в полудрёме забравшись внутрь.

Когда дверь частного зала открылась, взору предстали светло-бежевые тона. В помещении стояло несколько низких столиков, за которыми уже сидели несколько мужчин средних лет в чёрных костюмах. Бай Лэ узнал в лидере своего собеседника, типичное японское имя — Сайто.

Увидев Бай Лэ, он поспешно поднялся, протянул руку и на ломаном, неуклюжем китайском произнёс приветствие.

— Господин председатель Бай, рад встрече, буду признателен за ваше руководство.

В ответ на японскую вежливость Бай Лэ решил ответить китайской. Он пожал протянутую руку и по-свойски тепло сказал:

— Что за церемонии, садитесь, все садитесь.

После обмена любезностями Бай Лэ взглянул на стол. Хотя японские блюда и малы порциями, они очень изысканны, отчего у него разыгрался аппетит. В последние дни он ел без особого желания, но сейчас вдруг захотелось. Он уже собрался было взять палочки, как...

Сайто вдруг с серьёзным и извиняющимся выражением лица остановил его:

— Господин председатель Бай, гость ещё не прибыл, приступать к трапезе пока нельзя.

Бай Лэ смущённо опустил палочки и уже собирался что-то сказать, как услышал звук «ш-ш-ш» — раздвижная дверь открылась снаружи. Первым в поле зрения появился служащий в кимоно, который низко склонился и жестом пригласил войти.

Затем в комнату медленно въехал мужчина в инвалидной коляске.

Бай Лэ с изумлением уставился на вошедшего, вздрогнул и вскочил на ноги. Из-за резкого движения вино на столике расплескалось.

Си Янь по-прежнему выглядел безжизненным. Вьющиеся чёрные волосы оттеняли бледную кожу, мрачные холодные глаза медленно обвели присутствующих и наконец остановились на Бай Лэ, в глубине взгляда мелькнуло что-то неуловимое.

— Господин Си, вы знакомы? — Сайто, обращаясь к Си Яню, не использовал титул «председатель». Он посмотрел на Си Яня, затем на перевозбуждённого Бай Лэ и с искренним любопытством спросил.

Бай Лэ не ответил, ведь вопрос был не к нему.

К его удивлению, Си Янь кивнул. Затем с помощью стоявшего за ним секретаря он устроился поудобнее, лицо его оставалось невозмутимым, без тени неловкости.

Сайто с весёлым смешком поднял бокал и очень высокопарно изрёк:

— Встретить старого друга на чужбине — радость и праздник.

Видимо, он разбирался в китайской культуре не поверхностно. Хотя и использовал выражение несколько неуклюже, но всё же он иностранец.

<http://bllate.org/book/15587/1387986>